

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Семантика и функции образов-символов в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и проблемы преподавания творчества Ф. М. Достоевского в школе

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 402 группы
направления 44.03.01 – «Педагогическое образование»
Института филологии и журналистики

Афанасьевой Алёны Алексеевны

Научный руководитель

Профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Н. В. Мокина

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Введение. Творчеству Достоевского посвящён объёмный корпус исследовательских работ, созданных представителями различных наук – литературоведами, лингвистами, культурологами, философами и др.

В монографиях и статьях М. М. Бахтина, Б. И. Бурсова, Л. П. Гроссмана, В. Н. Топорова, предметом глубокого анализа были разные элементы поэтики сна в романе, портрета, творческая история романа «Преступления и наказания», рецепция как в России, так и западноевропейских и азиатских странах и пр.

В последнее десятилетие особое внимание литературоведы уделяют мифопоэтическому аспекту как основе романа Достоевского [Федоренко, 2006], а также, цветовой палитре, предметным деталям (таким, как «топор», «колокольчик» и т.п.), которые, по мнению В. Е. Ветловской, Т. А. Касаткиной указывают на дополнительные символические смыслы в произведениях писателя.

Безусловно, исследователи обращались и к проблеме художественного пространства. В работах Н. П. Анциферова, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, А. Н. Хоца заложены основы интерпретации специфики пространства Петербурга, характерной для поэтики Достоевского символизации реального в романе, а также отмечены реальные и символические смыслы опорных пространственных образов («канавы», «лестницы», «порогов» и т.п.), которые выполняют, по мнению И. В. Ружицкого, «функцию шифра», который уточняет идеи образов героев.

Неизменная актуальность романа определила и интерес к нему методистов. Несмотря на имеющуюся научную и методическую литературу, система работы по изучению художественного мира Достоевского, в том числе и в романе «Преступление и наказание», представляется редуцированной.

Сказанное определяет **актуальность** и **новизну** предпринятого исследования.

Объект исследования – специфика художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и проблемы изучения творчества писателя в школе.

Предмет исследования – семантика и функции образов-символов («угла», а также слов с водной семантикой); специфика анализа романа Достоевского «Преступление и наказание» на уроках литературы.

Цель работы – рассмотреть специфику художественного пространства романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», а также особенности изучения этого художественного мира Достоевского на уроках литературы.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть специфику организации художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
2. Проанализировать семантику и функции пространственных образов-символов.
3. Отметить особенности изучения в старшей школе художественного пространства и своеобразие образов-символов в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
4. Разработать внеурочное мероприятие для 10-х классов, посвящённый специфике и функциям художественного пространства как зеркалу души героев романа «Преступление и наказание».

Апробация работы: основные положения работы докладывались на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённая памяти профессора В. Е. Гольдина (г. Саратов, 2022 г.); XIX международной летней школе по русской литературе (г. Санкт-Петербург, 2022 г.); Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвященной 125-летию профессора Т.М. Акимовой и 100-летию профессора В.К. Архангельской (г. Саратов, 2023 г.); Международном научно-практическом фестивале «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете» (г. Иваново, 2023 г.).

По материалам выпускной квалификационной работы опубликовано 2 статьи, 1 тезис доклада на международном научно-практическом фестивале.

Первая глава «Специфика художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” в интерпретации литера-

туроведов» состоит из 2-х параграфов, в которых рассматриваются теоретические аспекты изучения художественного пространства в трудах Н. П. Анциферова, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, так и специфика художественного пространства в «Преступлении и наказании». Это пространство определяется как важнейшее слагаемое художественного мира Достоевского. По мнению литературоведов, это пространство способно охватывать и целый ряд стран или сужаться до размеров города, одного дома или даже комнаты.

Так, Ю. М. Лотман утверждает, что художественное пространство представляет собой «модель мира», выраженную на языке *«пространственных представлений»* самого автора. Оно может также выражать как авторскую позицию, так и моральную характеристику литературных персонажей, приуроченных к определённому месту; в этом случае пространство выступает как *«своеобразная двуплановая, локально-этическая метафора»* [Лотман, 1988: 253].

Важное наблюдение для понимания специфики художественного пространства в произведениях Ф. М. Достоевского принадлежит М. М. Бахтину, в работах которого отмечено явление полифонии в художественном тексте. М. М. Бахтин рассматривает такое явление художественного мира как знак взаимосвязи философии человека, его жизни, отношениях с другими людьми и собственным сознанием. Так формируется диалогическая природа, основанная на принципе множественности миров и экзистенциальности.

Исследователи также отметили специфику изображения Петербурга в романе, его топографии, его неоднородность и уникальность, семантику и функции «домашнего» и «городского» пространств, в частности, таких образов, как «мост», «дорога», «угол», а также «порогам» и «лестницам», по которым герои поднимаются или спускаются. Отмеченные образы и реализуемые в их условиях действия персонажей принципиальны, так как именно этим пространственным словам-образам сопутствует мотив встречи, или душевного кризиса, или жизненного перелома.

Так, Б. Н. Тихомиров, как и В. Н. Топоров, отметит особое «сопряжение “физиологических” и “фантастических” картин Петербурга» [Тихомиров, 2016: 57]. Для исследователей город является неким источником, создающим атмосферу противоречивости, что раскрывается и через призму «*пространственных передвижений*» [Там же] героев.

Иными словами, пространство Петербурга Ф. М. Достоевского есть сложное, уникальное слагаемое художественного мира романа «Преступление и наказание». Формирующий это пространство комплекс опорных слов-образов, оказывается гибким: он подчиняется и смыслу эпизода, и отражает этот глубинный смысл, дополняет его. Кроме того, пространство обладает способностью влиять на душевную жизнь героев, которые заключены в рамки открытого или замкнутого пространств.

«Символизация реального» как ещё одна важнейшая особенность стиля Ф. М. Достоевского, или обретение словами, в том числе указывающими на положение героев романа в пространстве (внутри и вне дома), дополнительных, символических смыслов выполняет функцию «шифра»-«кода», объясняющего истинный смысл происходящего.

Вторая глава «Функции пространственных и “водных” образов-символов в романе Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” («угол», «река», «канал» и др.) состоит из 3-х глав, в которых рассмотрены функции важнейших пространственных и «водных» образов-символов в романе (такие как «угол», «река», «канал», «фонтаны», «оазис» и др.) в повествовании о Раскольнике, Соне Мармеладовой.

Анализ таких образов-символов и их семантики, а также наблюдения за сменой доминирующих слов-образов, позволило говорить о них как символическом отражении пути героев. Так, если в начале романа в повествовании о Раскольнике упоминаются с особой настойчивостью образы «угла», «канавы», «моста», то затем доминирующим оказывается мотив чистой воды, который даётся в мечтаниях и снах героя как знак живой жизни, от которой Раскольников отказывается, и солнца в эпилоге.

Вообще, Раскольникова с самого начала что-то тянет к пространству «угла» – закрытому пространству, в котором существование представляется невозможным: *«В тусклой атмосфере люди начинают задыхаться – физически и морально. Недаром в связи с тусклостью так часто возникает мотив духоты»* [Пан-кратова, 2007: 176]. Так, прежняя квартира героя находилась *«у пяти Углов, Харламова дома»* [Достоевский, 1973: 96].

В сцене же после убийства, когда Раскольникову снится убитая старуха, образ «угла» обретает новые коннотации: это знак пограничного пространства – между реальным (материальным) и иным (фигуральным) мирами. Пространство «угла» соотносится с потусторонним демоническим миром и является местом обитания нечистой силы и духов умерших.

Иные акценты имеет образ «угла» в повествовании о Соне Мармеладовой. «Угол» является знаком социального неравенства и душевного тупика. Угол упоминается уже в сцене смерти Мармеладова, когда читатель впервые встречает Соню, *«она стояла в углу и в тени»* [Достоевский, 1973: 144]. Можно обратить внимание на то, что образ «угла» в эпизодах с героиней не обретает демонических коннотаций, как это характерно для сцен с участием Раскольникова.

Устойчиво сопутствующие Раскольникову и Соне Мармеладовой в романе «водные» слова-символы («оазис», «фонтаны», «канал» – в повествовании о Раскольникове; «омут», «колодезь» – в повествовании о Соне; «река» и «канавы» у этих героев являются общими) обретают дополнительные коннотации и выполняют различные функции.

Принципиальной особенностью семантики образа «воды» у Достоевского является сохранение им своего традиционного значения – знака жизни и смерти, и вместе с тем каждый «водный» образ обретает особенные аспекты. Эта семантика определяется прежде всего соотнесённостью с антитетичными мотивами «чистоты – грязи», «света – тьмы», «жизни – смерти».

Примечательно, что в эпизодах до свершения преступления Раскольниковым, в сцене и в эпилоге бывшему студенту сопутствуют образы именно «чис-

той воды». После свершения преступления мотив «чистой воды» исчезает: на его пути только «канавы», сама семантика которых содержит мотив греха. Так, после преступления Раскольников выходит не к фонтанам, а на «канаву». Он не может пройти к «реке», хотя и хочет это сделать.

Мотив «воды» оказывается символическим зеркалом и души Сони Мармеладовой. Этот мотив является символом бессознательного, женского начала, а также амбивалентным источником, указывающим, в одном случае, на мотив смерти и уничтожения, а в другом – на возрождение и восстановление.

Например, образ «канавы» – метафорический образ-символ, ассоциирующийся с замкнутым пространством, на котором жизнь невозможна – доминирует в описании домашнего пространства героини; вследствие этого акцентируется трагическое ощущение, отчаяние и греховность той среды, в которой приходится жить Соне. Сопутствующий образу «канавы» мотив грязи имеет традиционные, в том числе дантовские коннотации, указывая на порочность, нравственную грязь Сони Мармеладовой, называющей себя «великой грешницей».

Сопутствующий Соне Мармеладовой и Раскольникову образ «реки» в эпилоге романа – важное слагаемое их возможного процесса перерождения, обновления. Примечательно, что мотив «реки» выступает в комплексе с образом открытого пространства – «берегом» и символом высшей космической силы и Божественной Благодати – «солнцем». Эти образы-символы в единстве имплицитно указывают на обретение героями высокого уровня сознания, подводя их к тому самому берегу, на который способна вынести река-жизнь. Но примечательно, что мотив берега как идеала свободной жизни у чистой воды оказывается на той стороне реки.

В целом динамика как образа «угла», так и слов-символов с водной семантикой, их прямые и переносные смыслы позволяют говорить о них как символическом зеркале души Раскольникова и Сони Мармеладовой, идущих через падения к возможному воскресению. Кроме того, эти образы являются словами-маркерами идеала и антиидеала Достоевского. Они имплицитно отражают

важнейшие события романа, оказывающие особое влияние на душевные переживания героев романа.

В третьей главе рассмотрена проблема изучения романа Достоевского «Преступление и наказание» в школе, предлагается технологическая карта внеурочного мероприятия для 10 класса.

Нами отмечено, что основной акцент разработчики программ делают на традиционный путь изучения творчества писателя: на рассмотрение его биографии и творческого пути Ф. М. Достоевского в целом. В УМК под редакцией Р. Н. Бунеева, В. И. Коровина, А. Н. Архангельского, а также В. И. Сахарова предусмотрен, в первую очередь, самостоятельный анализ учащимися особенностей художественного пространства при работе с текстом. На наш взгляд, такой подход к преподаванию творчества Достоевского может быть дополнен: в частности, следует обратить внимание школьников на такие эпизоды романа «Преступление и наказание», в которых художественное пространство сопутствует героям, влияет на них, а также особым образом трансформирует их сознание и душевное состояние.

Вместе с этим следует обратить внимание учащихся и на связь философских размышлений Ф. М. Достоевского не только с образами самих героев, но и со словами-символами, которые имеют в своей семантике пространственное значение и содержат в себе мировоззренческие и культурные интенции самого писателя. Если исключить данную работу из урока по изучению творчества Ф. М. Достоевского, то в конечном итоге будет осуществлён лишь поверхностный анализ художественного мира русского классика, в том числе и романа «Преступление и наказание».

Также в процессе изучения творчества писателя следует обращаться и к работам исследователей (М. М. Бахтина, И. Л. Волгина, Д. С. Лихачёва и др.) с целью изучения закономерности функционирования художественного произведения, его уникальности и многоаспектности, а также с целью определения самими учащимися собственного оригинального отношения к художественному миру писателя.

Заключение. В завершении проведённого анализа специфики художественного пространства, а также образов-символов, формирующих это самое пространство в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» можно сделать вывод о его уникальности, многоплановости и многофункциональности. В свою очередь эта многоплановость «внутреннего» или «внешнего» пространств обусловлена способностью слова-образа обретать новые коннотации, соотноситься с конкретными персонажами: Раскольниковым, Соней Мармеладовой.

Так, динамика рассмотренных нами образов с пространственным значением («угол»), а также с водной семантикой («река», «фонтаны», «каналы» и т.п.) представляется важнейшим знаком, указывающим на душевные переживания героев, их падения, переломы и возможное воскресение в эпилоге произведения.

Каждый пространственный образ, обретающий в романе не только традиционные смыслы, но и «достоевские» коннотации, соотносится с ключевой для Достоевского оппозицией «живой жизни» и разрушающей эту «живую жизнь» (то есть жизнь такую, какой она была создана творцом) теорией, созданной ограниченным разумом человека. К числу таких ключевых символов относятся образ «угла» и образ «чистой воды» («оазиса», «фонтана», «реки»), которые становятся слагаемыми духовного пути героев романа.

Касаясь проблемы изучения романа «Преступление и наказание» в современной школе, заметим, что далеко не все элементы и слагаемые концепции жизни Достоевского оказываются предметом анализа на уроках литературы. Представляется редуцированным. В старшей школе на уроках литературы, посвящённых творчеству писателя, в первую очередь акцентируется система образов персонажей, этико-философские интенции великого русского классика, которые лежат в основе романа «Преступление и наказание».

Такое поверхностное знакомство с романом не предусматривает детального анализа художественного пространства. Это может быть связано и с недостаточным количеством времени, которым располагает на уроке учитель-

словесник, а также с большим количеством материала, который невозможно охватить в полном объёме.

На наш взгляд, истолкование художественного пространства как важнейшего элемента романа, который организует действие произведения и одновременно с этим имплицитно выражает внутренний мир героев, требует особого внимания на уроке в современной школе. Поэтому мы разработали внеурочное мероприятие, в котором главным предметом изучения является своеобразие слов-образов и художественного пространства в целом. При этом мы постарались в интересной и доступной форме для учащихся рассмотреть на основе текста обнаруженную нами принципиальную особенность этих образов – способность обретать дополнительные, символические смыслы, исчезать и появляться в повествовании о героях в разных эпизодах романа.